

К.Э. Коцик

Концепции топиковых структур в языкознании Новейшего времени

В статье представлен генезис понимания структуры «топик – комментарий» в Новейшее время. Начиная с 1976 г. «топиковая проблематика» в западном языкознании развивалась достаточно стремительно, что привело к появлению разных и иногда диаметрально противоположных подходов к изучению проблемы.

Ключевые слова: топик; комментарий; предикативная конструкция.

Под *топиковыми структурами* в статье понимается синтаксическая структура типа «топик – комментарий», в лингвистических кругах обычно противопоставляемая структуре типа «подлежащее – сказуемое». В классическом понимании «топик – комментарий» рассматриваются американскими лингвистами Ч. Ли и С. Томпсон как расширенные члены предложения [10: с. 193–235]. В дальнейшем данные категории приобретают и такие версии, как текстовая, психолингвистическая и типолого-стилистическая, которые, как отмечает В.А. Курдюмов, «не вступают в противоречие и могут быть сведены к одному, наиболее сущностному» [3: с. 114].

Этимология термина «топик» восходит к античной философии, а именно к учению Аристотеля о *топах* (с *греч.* *topos* — место), которые понимались им как ментальные категории, выступающие стимулом для «размножения» идей, способствующие созданию смыслового каркаса речевого произведения, определяющие структуру речи, синтаксический строй языка [1: с. 13–165].

Одной из предпосылок зарождения топиковой теории стало выдвинутое на рубеже XIX и XX вв. положение о том, что язык включает в себя психический компонент. Г. Штейнталь ввел в теорию языка такие понятия, как «психологический субъект», «психологический предикат» (что примерно соответствует понятиям современного коммуникативного синтаксиса: «тема» — данное и «рема» — новое) [11: с. 47].

В свою очередь, Г. Пауль считает, что любая грамматическая категория возникает на основе психологической [7: с. 143]. В классическом труде «Принципы истории языка» (1880) он расчленяет понятие «субъект» на грамматический (формальный) субъект, т. е. подлежащее, и логический субъект, т. е. тему, который соответствует отправному пункту, основе сообщения, данному.

В 1958 г. выходит «A Course of Modern Linguistics» Ч. Хоккета, в котором он подробно описывает типы синтаксических связей, выделяя вслед за Л. Блумфильдом две синтаксические группы:

1) эндоцентрические (*endocentric*) — такие построения, в которых одна или любая из составляющих может заменить всю группу в большей (т. е. в расширенной) структуре. Примерами могут служить следующие: *poor John, John and Mary* и т. д.;

2) экзоцентрические (*exocentric*) — характеризуются отрицательным признаком и определяются как построения, в которых ни одна из составляющих не может заменить всего словосочетания в расширенной структуре [2: с. 207].

Дальнейшая субкатегоризация экзоцентрических типов словосочетаний согласно Ч. Хоккету заключается в выделении трех типов синтаксической связи: 1) подчинения (*Directive*); 2) согласования (*Connective*); 3) предикации (*Predicative*).

В рамках нашего исследования наибольший интерес представляет *предикационный тип*. Подробно описывая его, Ч. Хоккет отмечает, что предикационные конструкции можно охарактеризовать при помощи категорий *топик* и *комментарий* [9: с. 201]. Далее автор делает не менее важное заключение о том, что в английском и во многих других европейских языках топик обычно является подлежащим, а комментарий сказуемым, однако данное синтаксическое совпадение часто не соблюдается в разговорном английском и в некоторых неевропейских языках. Так, природа предикационных конструкций китайского языка фундаментально отличается от природы подобных конструкций в английском языке. Если отделить подлежащее от сказуемого в простом английском предложении, сказуемое не сможет функционировать как самостоятельное предложение. Однако в китайском предложении при разделении топика и комментария последний сможет выполнять функции предложения.

Таким образом, Ч. Хоккет выявляет главное отличие конструкции «топик – комментарий» от структуры «подлежащее – сказуемое»: последняя характеризуется отношением «действие – действие», чего не требует первая [9: с. 203]. Видимо, это первое понимание недеятельностного характера топиковых структур.

Последующее развитие идеи Ч. Хоккета получили в работе Дж. Лайонза, который принимает терминологию Ч. Хоккета в качестве нормативной для дальнейшего описания предикативных структур, но при этом делает два замечания:

1) субъект и предикат как синтаксические категории отграничиваются от называния и толкования (т. е. «топик – комментарий» в современном понимании);

2) называние обязательно предшествует толкованию [5: с. 354].

Завершив на этом чисто лингвистическое описание, Дж. Лайонз углубляется в исследование философских категорий субстанции и акциденции, коррелируя их с понятиями «топик» и «комментарий», что возвращает нас к учению Аристотеля о топах и Платона об универсальных именах. Такое смешение лингвистики и логики, хотя и является весьма любопытным, не играет значительной роли для построения современной синтаксической концепции.

Более подробное изучение понятий топика и комментария, в особенности применительно к китайскому языку, находим в трудах американского лингвиста китайского происхождения Чж. Юаньжэня (1892–1982), который в «Грамматике разговорного китайского языка» ввел понятия «топик» и «комментарий» путем расширения значения подлежащего и сказуемого. Как отмечает В.А. Курдюмов, «понятия топика и комментария использовались в американской лингвистике и раньше, но именно Чж. Юаньжэнь показал оптимальность их использования применительно к анализу китайского синтаксиса» [3: с. 51]. Одним из значимых выводов Чж. Юаньжэня стало утверждение о том, что грамматическим значением подлежащего и сказуемого в китайском языке обладают топик и комментарий, а не деятель и действие [8: с. 69].

Изучением *топиковости* языка занимались видные американские лингвисты Ч. Ли и С. Томпсон, обосновавшие необходимость противопоставления предикативной структуры «топик – комментарий» традиционной паре «подлежащее – сказуемое» (Topic – comment vs. subject – predicate, см. [6: с. 193–235]). Лингвисты предложили новые, отличные от морфологического подхода, идеи о типологии языков: «...для типологии языка обоснованно предлагаются уже не морфологические, как в прошлом, а коммуникативно-синтаксические критерии, установленные в ходе обобщения данных по сино-тибетским языкам» [3: с. 52].

Американские лингвисты приходят к важному заключению: «Понятие подлежащего с давних пор считалось базисным грамматическим отношением в структуре предложений всякого языка. Однако факты, собранные нами в ряде языков, позволяют предполагать, что в базисных конструкциях этих языков представлено не столько отношение “подлежащее – сказуемое”, сколько отношение “топик – комментарий”. Эти факты доказывают не только то, что понятие топика в грамматическом описании может быть в такой же степени базисным, как и понятие подлежащего, но также и то, что языки могут различаться своими стратегиями построения предложения в зависимости от того, что выдвигается на первый план — топик или подлежащее» [6: с. 193].

В соответствии с результатами исследования предложили разделить языки на четыре основных типа в зависимости от выдвигения на первый план:

- 1) подлежащего (subject – prominent vS);
- 2) топика (topic – prominent vT);
- 3) как подлежащего, так и топика;
- 4) без выдвигения подлежащего или топика.

Следовательно, китайский язык может быть отнесен к категории языков с выдвигением топика на основании того, что «типичный говорящий в типичной ситуации общения выбирает не “подлежащую” стратегию с уподоблением любой ситуации деятелю и действию, а топиковую, где канонически расчлененное предложение состоит из характеризуемой и характеризующей части без необходимости согласования и унификации ролевой формы» [4: с. 38].

Существенно новым стало высказанное в 1976 г. предположение о том, что понятие топики является универсальным [6: с. 193–235].

Таким образом, начиная с 1976 г. топиковая проблематика в западном языкознании развивалась достаточно стремительно, что привело к появлению разных и иногда диаметрально противоположных подходов к изучению проблемы. В отечественной традиции, в том числе и в китаеведении, данная проблема долгое время была объектом концептуального изучения (вплоть до появления предикационной концепции).

Лингвисты общего профиля, воспитанные в русле «европейской традиции», как правило, отождествляли топик и комментарий с темой и ремой (во всем разнообразии вариантов), китаеведы — под влиянием воззрений, сформированных в 1950-х гг. («постмарристская» дискуссия в советском языкознании и последовавшая за ней советско-китайская дискуссия о частях речи, общим посылом которой стало типологическое «выравнивание» флективных языков и языков типа китайского) — полагали, видимо, что топиковые структуры несовместимы с уже достигнутыми результатами и являются излишне «американскими».

Анализ концепции топиковых структур в языкознании Новейшего времени показал, что актуальным является рассмотрение таких структур в синтаксическом, психолингвистическом, дискурсивном, онтологическом аспектах, а также выявление возможных путей их дальнейшего изучения в мировой лингвистике.

Библиографический список

Литература

1. *Аристотель*. Риторика // Античные риторики / под ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Изд-во МГУ, 1978. С. 13–165.
2. *Блумфилд Л.* Язык. М.: Прогресс, 1968. 608 с.
3. *Курдюмов В.А.* Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: Цитадель-трейд: Вече, 2006. 576 с.
4. *Курдюмов В.А.* Морфологический уровень китайского языка как изолирующего топикового. Сущность и содержание позиции частицы // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2014. № 1 (13) 2014. С. 37–46.
5. *Лайонз Дж.* Введение в теоретическую лингвистику / пер. с англ.; под ред. и с предисл. В.А. Звегинцева. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2010. 544 с.
6. *Ли Ч., Томпсон С.* Подлежащее и топик: новая типология языков подлежащего / пер. с англ. Е.Н. Саввиной // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI: Современные синтаксические теории в американской лингвистике. М.: Прогресс, 1982. С. 193–235.
7. *Пауль Г.* Принципы истории языка / пер. с нем.; под ред. А.А. Холодовича. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. 500 с.
8. *Chao Y.R.* A grammar of spoken Chinese. Berkeley & Los Angeles: University of California Press, 1968. 846 p.
9. *Hockett Ch.* A Course in Modern Linguistics. New York: Macmillan, 1958. 621 p.

10. *Li Ch.N., Thompson S.A.* Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. Berkley: Univ. of California Press, 1981. XVIII. 691 p.
11. *Steinthal H.* Abriss der Sprachwissenschaft. Berlin: Dümmler, 1881. 496 s.

References

Literatura

1. *Aristotel'.* Ritorika // Antichny'e ritoriki / pod red. A.A. Taxo-Godi. M.: Izd-vo MGU, 1978. S. 13–165.
2. *Blumfeld L.* Yazy'k. M.: Progress, 1968. 608 s.
3. *Kurdyumov V.A.* Kurs kitajskogo yazy'ka. Teoreticheskaya grammatika. M.: Citadel'-trejd: Veche, 2006. 576 s.
4. *Kurdyumov V.A.* Morfologicheskij uroven' kitajskogo yazy'ka kak izoliruyushhego topikovogo. Sushhnost' i sodержanie pozicii chasticzy' // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2014. № 1 (13) 2014. S. 37–46.
5. *Lajonz Dzh.* Vvedenie v teoreticheskuyu lingvistiku / per. s angl.; pod red. i s predisl. V.A. Zveginceva. 2-e izd. M.: Editorial URSS, 2010. 544 s.
6. *Li Ch., Tompson S.* Podlezhashhee i topik: novaya tipologiya yazy'kov podlezhashhego / per. s angl. E.N. Savvinoy // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vy'p. XI: Sovremenny'e sintaksicheskie teorii v amerikanskoj lingvistike. M.: Progress, 1982. S. 193–235.
7. *Paul' G.* Principy' istorii yazy'ka / per. s nem.; pod red. A.A. Xolodovicha. M.: Izd-vo inostr. lit-ry, 1960. 500 s.
8. *Chao Y.R.* A grammar of spoken Chinese. Berkeley & Los Angeles: University of California Press, 1968. 846 p.
9. *Hockett Ch.* A Course in Modern Linguistics. New York: Macmillan, 1958. 621 p.
10. *Li Ch.N., Thompson S.A.* Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. Berkley: Univ. of California Press, 1981. XVIII. 691 p.
11. *Steinthal H.* Abriss der Sprachwissenschaft. Berlin: Dümmler, 1881. 496 s.

K.E. Kotsik

Conceptions of Topic Structures in Contemporary Linguistics

This article presents the genesis of today's understanding of the «topic-comment» structure. From 1976 onwards «topic problems» have evolved torrentially in western linguistics leading to the appearance of different and sometimes diametrically opposed approaches to the study of the issue.

Keywords: topic; comment; predicative construction.